

UDC 821.512.122:82'3

Formation of Critical Realism Principles in Kazakh Prose

¹Zhansaya Zharylgapov²Sarzhan Takirov

¹Karaganda State University named after academician E.A.Buketov, Kazakhstan
100024, Karaganda, Stepnoi-4 street, 28, Apt. 23
PhD, Associate Professor
E-mail: Zharylgapov_zhan@mail.ru

²Karaganda State University named after academician E.A.Buketov, Kazakhstan
100026, Karaganda, Universitatskaia street, 1, Apt. 25.
PhD, associate professor
E-mail: Sarzhan68@mail.ru

Abstract. The article is focused on aesthetic principles of the critical realism of the early XX century, which found their expression in the manner of leading artistic method in Kazakh poetry and in political-social lyric poetry. Kazakh prose, which was formed in the critical form during the new type of the realism developed as a definite ideological-artistic method. Due to this fact, the authors conclude that the origin of the realism in Kazakh literature originate from the novels by S. Kubeev "Kalym", M. Kashimov "Bednaya Mariyam", S. Toraygyrov "Krasavitsa Kamar", "Kto vinovat?" and "Neshchastnaya Zhamal" by M. Dulatov.

Keywords: Kazakh literature; critical realism; aesthetics of the romanticism; artistic method; literary trends; aesthetic principles; image of personality.

Введение. Формирование критического отношения человека к сущности бытия – одна из идейных находок романтизма. Одна из основных предпосылок рождения романтизма была заложена исторической эпохой и социально-политической ситуацией; критическое отношение писателей-романтиков формировалось в бескомпромиссной и достаточно противоречивой оценке объективной исторической эпохи, при этом трезво использующего эстетику и художественную специфику романтизма в литературном произведении.

Однако ни в коей мере мы не хотели бы утверждать, что критический реализм зародился после романтизма. Существующий в литературоведении принцип смежности литературно-эстетических критериев, художественных методов не позволяет игнорировать тот факт, что разные методы – в том числе и литературоведческие – могут гармонично параллельно сосуществовать в творчестве писателей одной эпохи (литературном направлении), но при этом иметь разную степень значимости в разных литературных направлениях.

Отрицание писателями-романтиками сложившихся канонов и закономерностей развития общественно-социальной ситуации способствовали формированию в казахской литературе максималистского начала. Романтизм произведений Дулата Бабатаева, Шортанбая Канаева, Мурата Монкеева, Нарманбета Орманбетова, Н.Наушабаева, А.Кердери создали идеальную картину прошлой эпохи. Реальная картина жизни их не удовлетворяла и формировалось отторжение существующей действительности. Антиномия прошлого и настоящего, идеализация прошлой жизни стали символом представителей романтизма. В отличие от них критические реалисты пытались найти ответы на существующие противоречия в повседневной жизни.

Представители «Зар замана» (термин предложенный М.Ауэзовым. «Период печали, горести и страданий») идеализировали прошлое, а реалисты воспринимали ее с другой стороны.

Представители реалистического направления принимали прошлую эпоху не как прогресс и этап цивилизации, а воспринимали как регресс. Например, идейная тенденция в духе Абая «О казахи мои! Мой бедный народ!» совсем далека от романтических приемов описания реальной жизни. Сложность общественно-социального положения Казахстана во

второй половине XIX века и начале XX века привела к необходимости обратить внимание на это общественности. Попытки писателей оценить действительность, осмыслить происходящее привели к зарождению критического реализма.

Материалы и методы. Если исследовать пути развития критического реализма в казахской литературе, то можно заметить, что данный метод был одним из самых действенных. Однако в казахской литературе критический реализм не всегда был ведущим методом. Критический реализм развивался в синтезе с несколькими течениями романтизма, тенденциями просветительского реализма. Именно поэтому в различных формах реализации критического реализма отмечаются и традиции просветительского реализма, и элементы романтической литературы. Сохраняя генетическую связь между методами, точные принципы литературного описания и способы художественного изображения подверглись кординальным изменениям. Психологизм романтиков направлен на описание внутренних противоречий, а реалисты обратились к описанию чувственной стороны человека, его психологии. Так, М.Ауэзов в рассказе «Пробужденная страсть» отразил несовместимость внутреннего мира человека и психологических изменений с романтическими стремлениями, а в рассказе «Двуликий Хасен» специальной целью авторского замысла стало художественное описание сущности человека с психологической точки зрения. Изменились функции пейзажа в художественном произведении. Если пейзаж в романтическом произведении дополняет созданный образ, то пейзаж в произведениях критического реализма отличается не только лаконичностью и точностью, но и реалистичностью описания.

Таким образом, актуальность отражения в художественном произведении социально-духовных запросов человека находит выражение и в просветительском реализме. Однако представители просветительского направления нашли решение этих вопросов в реформировании человеческого разума эволюционным методом. Представители критического реализма смело поднимали социально-общественные вопросы и демонстрировали возможные пути их реализации.

Дискуссия. Исследователем А. Коньратбаевым предпринята попытка анализа развития критического реализма и его воздействия на просветительский реализм. Он считает что, «Литература, связанная с именами С. Кубеева, С. Торайгырова, С. Донентаева, М. Сералина, А. Байтурсынова, М. Дулатова, Ш. Кудайбердиева, М. Жумабаева, развивалась на лучших критического реализма творчества традициях Абая. Творчество этих поэтов и писателей доросло до реалистического подхода»[1, 226–227]. Изменения, которые отметил исследователь, были определены духовным ростом писателей, эмпирическим и кумулятивным опытом, изменившимися общественно-политическими условиями. Категорию художественного времени критические реалисты воспринимали только как настоящее. Предметом пристального внимания писателей, сформировавшихся в русле критического реализма, стало описание гуманистическо-психологических аспектов человека в настоящем времени. Усвоив каноны романтизма и просветительского реализма, они задались целью отразить новые взаимоотношения в реальной жизни, объективное описание мира.

Отчуждение критических реалистов от рациональных и реалистических канонів исходит из анализа действительности с точки зрения истории. Консервативный дух, введенный романтиками, привел писателей к альтернативным идеям. Идеи просветительских реалистов о «победе разума» привели реалистов к сомнениям, что привело к тому, что зародившийся просветительский реализм наполнился элементами романтического описания.

Б. Кенжебаев, оценивая представителей гуманистическо-демократического направления в казахской литературе, отметил: «Основным методом просветителей, поэтов, писателей-демократов начала XX века был критический реализм; хорошее, новое, сила духа народа, критика плохого, старого нашли отражение в произведениях этих писателей»[2, 231]. Он отметил, что такие моменты не могут препятствовать литературному развитию. Такого же мнения придерживается М. Каратаев, анализируя развитие романтизма и реализма в рассказах М. Ауэзова, произведении «Сиротская доля»: «Здесь встречается и реализм, и романтика, и поэзия, и символика» [3, 149]. Он понимал: фундаментом социалистического реализма является критический реализм. В работах о развитии прозы

XX века он пишет: «Идейно-художественная ценность рассказов Б.Майлина, М.Ауезова не ниже творчества демократических писателей. Это – уровень критического реализма» [3, 151-152]. Т.Какишев в своей работе «Плод Октября» (на каз. яз.) отмечает: «Когда речь идет о развитии казахской советской литературы обязательно приходит в голову мысль о произведениях, написанных на подходах к критическому реализму. Чтобы изучить этот процесс нужно изучить работы Сабита Донентаева и Мухтара Ауезова, потому что их творчество характеризуется едиными принципами.

Принципы критического реализма казахской письменной литературы, основанные Абаем, нашли продолжение и развитие в творчестве талантливых писателей как Султанмахмут Торайгыров, Спандияр Кубеев, Сабит Донентаев. Просветители-демократы использовали его как творческий метод» [4, 86-87].

Эстетические принципы и идейное выражение критического реализма отмечается и в дальнейших трудах Т.Какишева. Он отмечал взаимосвязь критического реализма с социально-политической ситуацией советского периода. Главной мыслью ученого в работе было мнение о возможной связи течения, направления и метода с развитием литературы. Развитие литературных процессов 1920-х гг. он считает «битвой» литературных направлений. Несомненный интерес вызывает научное обоснование им того, что «Выстрел на перевале», «Красавица в трауре», «Сиротская доля», «Ученый гражданин», «Двуликий Хасен», «Лихая година» – достаточно солидный список произведений, в которых заявлено начало критического реализма. Данную мысль он продолжил в своих трудах «Онаша отау», «История казахской литературной критики». В результате долгих лет работы и тщательного анализа ученый приходит к выводу, что «Весомые произведения Миржакипа Дулатова, Шакарима Кудайбердиева, Гумара Карашева, Султанмахмута Торайгырова не вызывали сомнений в том, что были созданы в стиле критического реализма» [5, 260].

Б.Кенжебаев, Е.Исмаилов, М.Дюйсенов, Т.Какишев придерживались мнения о том, что критический реализм – основной метод идейно-творческих исканий писателей начала XX века. В тот период, когда особое значение придавалось методу социалистического реализма демонстрировать значимость критического реализма было не возможно.

Спор вокруг критического реализма привел к формированию нигилистических понятия. Согласно мнению З.Кедриной «Как казахская нация, впервые получившая свою самостоятельную государственность после Октября, формировалась как нация социалистическая, так и реализм в казахской литературе складывался как реализм социалистический. Вполне сложившегося и укоренившегося критического реализма в ней не было. Это не только свидетельствует о незрелости казахской литературы до Октября, но и во многом затрудняет пореволюционный путь ее развития, путь формирования социалистического реализма, осложненного внезапным, но по сути своей закономерным возникновением то натуралистических, то абстрактно-романтических тенденций» [6, 101-102]. Такая мнения еще больше разогрел спор. Ее не совсем обоснованные доводы сводятся к тому, что «казахская литература, невзирая на критический реализм, сформировала социалистический реализм по-своему».

М.Караев приходит к выводу: «... описание жалкого образа казахской девушки – предвестник демократического направления и критического реализма в творчестве писателей» [7, 140]. Б.Мамыраев, который много лет занимался исследованием казахского романтизма и реализма начала XX века сказал: «Наиболее значительные и интересные явления в казахской литературе начала XX века связаны с творчеством мастеров критического реализма. Для данного периода характерно не только усиление обличительного пафоса, но и настоячивые поиски позитивных ценностей» [8, 200].

Разумеется, в первых романах и в «Памятнике Шуге» ощущается критическое осмысление реальности, сформированное исторической обстановкой. Особое внимание писатели уделяли положению женщин в обществе ставили на повестку дня не только этот вопрос, но и необходимость решения социальных проблем одновременно. Вскрывая общественно-социальные недостатки казахской степи, он сумел правдоподобно передать психологизм героев произведения.

Реалисты-критики достаточно глубоко проникали в общественные процессы, часто используя психологические описания. Таким образом романтики старались выделять индивида из окружающей среды, а критики-реалисты стремились найти место этим же

индивидам в этой же среде. Критический пафос усиливался психологическим анализом. Возможность связывать критический реализм с воздействием исторической эпохи, общественных процессов с психологическим описанием состояния человека – особый талант писателя. Психика человека, логика развития внутренней диалектики с реалиями истории и времени – значительный шаг вперед в развитии казахской прозы первой четверти XX века. Доказательством этому служат социально-реалистические произведения Ж.Аймауытова, Б.Майлина, М.Ауезова.

Критическая позиция писателя по отношению к социальной среде напрямую связана с созданием образа просвещенных, образованных людей. В своих произведениях М.Ауезов возвышает «просвещенного человека» от простого литературного героя до сложной историко-эстетической категории. Описание мировоззренческой, духовно-психологической, гуманистической сути образа просвещенного человека было необходимо автору для передачи образа самой эпохи, в которой он жил, и создания конкретного образа личности, которая не могла жить изолированно от всего общества и времени. Но все ли это так на самом деле?

В казахской литературе начала XX века преобладала идея просветительства, призыва к образованию, грамотности, созданию идеального образа человека и творчество М.Ауезова как бы дополнило эстетическую сторону в данном направлении. Само время требовало к себе реалистического внимания и рассмотрения с социально-психологической позиции. Все это должно было найти отражение в образе героев того времени. Автор с полным сожалением повествует о том, что не всегда учеба в городе, знакомство с культурой других народов может служить признаком образованности человека.

Образ образованных, просвещенных героев раскрывается не во время крупных исторических событий, а на фоне повседневной жизни и бытовых мотивов. Показать человека в обычной житейской ситуации, раскрыть его образ через бытовой антураж – традиционный прием писателя критического реализма. Выросший и воспитанный по всем обычаям кочевой жизни Оспан теперь отчуждается от аульной жизни. Все ему здесь как бы незнакомо и чуждо. Это не депрессия, возникшая в какое-то время, а уже совсем другой тип, отличающийся по своему жизненному укладу, в душу которого закралось коварство хищника. Этот тип резко отличается от волостного и аткаминеров времен Абая. Оспан одевается совсем по-другому, в его внешнем виде нет ни одной пылинки, но за всем этим кроется очень коварная, жестокая двуличность. Ему чужды и безразличны судьба народа, гуманность, духовные ценности.

В рассказах М.Ауезова 1920-х годов устойчиво заложены традиции критического реализма. Его социально-критический реализм не отделен от общей художественной концепции. Писатель сумел показать действительность и ее сущность всесторонне, в том числе и в эпическом духе – в связи со всеми художественными целями, что отвечало всем требованиям времени. Связь судьбы народа с природой человека, что свойственно принципам критического реализма, нашла свое продолжение в рассказах писателя «Выстрел на перевале», «Лихая година». В данных произведениях писатель обращается к историческим аспектам национального развития и анализирует духовно-психологические перемены в человеке того времени. Главной целью и идеей произведений писателя данного периода является поиск гармонии между действительной личностью человека и общественно-социальным бытом. По мнению самого автора такое сочетание не всегда замечалось в процессе национального развития. И поэтому может быть писатель начал свой прозаический путь с передачи образов жертв трагических коллизий, жестокой судьбы.

В национальном литературоведении существует мнение о том, что эстетические принципы критического реализма относятся к началу XX века, в последующем они не находят своего продолжения, т.е. его хронология ограничивается первой четвертью прошлого века. Мы считаем, что его принципы нашли свое достойное продолжение во время так называемой «оттепели» после долгого застоя в тоталитарном режиме. В чем есть и заслуга прозаиков 1970–1980 годов. Например, произведения М.Магауина, Т.Абдикова, Т.Нурмаганбетова, С.Муратбекова, А.Тарази, Д.Исабекова, О.Бокеева, А.Кекильбаева, Б.Кыдырбекулы, С.Елубаева, С.Жунусова и др. раскрыли духовную сущность и актуальные проблемы современного общества в критическо-философском аспекте. Философское

отрицание политико-духовных норм своего общества в их произведениях было наполнено критическим пафосом.

Выводы. В данной статье мы пытались доказать, что эстетические принципы критического реализма в начале XX века находили свое выражение в виде ведущего художественного метода и в казахской поэзии, и в политическо-социальной лирике. В казахской прозе, которая формировалась в новом типе реализма в критической форме образовался как определенный идейно-художественный прием. В связи с этим, мы убеждены в том, что истоки реализма в казахской литературе имеют свое начало в романах С. Кубеева «Калым», М. Кашимова «Бедная Мариям», С. Торайгырова «Красавица Камар», «Кто виноват?» и «Несчастливая Жамал» М. Дулатова.

Примечания:

1. Қоныратбаев А. История казахской литературы. (на каз.яз). Алматы: Наука, 1994.
2. Кенжебаев Б. Казахская советская литература двадцатых годов. (на каз.яз). Алматы: Жазушы, 1961.
3. Каратаев М. Становление социалистического реализма в казахской прозе. (на каз. яз.). Алматы: Наука, 1965.
4. Какишев Т. Плод Октября. (на каз.яз). Алматы: Наука, 1962.
5. Кәкишев Т. История казахской литературной критики. (на каз.яз). Алматы: Санат, 1994.
6. Кедрина З. Из живого источника. Алма-Ата: Жазушы, 1966.
7. Караев М. Пути развития реализма в казахской литературе. (на каз.яз). Алматы: Наука, 1986.
8. Мамраев Б. Основные тенденции развития казахской литературы первой четверти XX века. Алматы: Наука, 1998.

УДК 821.512.122:82'3

Становление принципов критического реализма в казахской прозе

¹Жансая Жарылгапов

²Саржан Такиров

¹Карагандинский государственный университет им. академика Е.А.Букетова, Казахстан. 100024, г. Караганда, мкр. Степной-4, дом 28, кв. 23
доктор филологических наук, профессор

E-mail: Zharylgapov_zhan@mail.ru

²Карагандинский государственный университет им. академика Е.А.Букетова, Казахстан 100026, г. Караганда, ул. Университетская, дом 11, кв. 25

кандидат филологических наук, доцент

E-mail: Sarzhan68@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются эстетические принципы критического реализма начала XX века, которые находили свое выражение в виде ведущего художественного метода в казахской поэзии и в политическо-социальной лирике. Казахская проза, которая формировалась в новом типе реализма в критической форме образовался как определенный идейно-художественный прием. В связи с этим авторы заключают, что истоки реализма в казахской литературе имеют свое начало в романах С. Кубеева «Калым», М.Кашимова «Бедная Мариям», С.Торайгырова «Красавица Камар», «Кто виноват?» и «Несчастливая Жамал» М.Дулатова.

Ключевые слова: казахская литература; критический реализм; эстетика романтизма; художественный метод; литературные направления; эстетические принципы; образ личности.